

КЛИНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАКА ДОБАВОЧНОЙ ДОЛЬКИ МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

А. Зикиряходжаев, доктор медицинских наук,
Н. Аблицова, кандидат медицинских наук,
И. Широких,
А. Ермаков, кандидат медицинских наук
МНИОИ им. П.А. Герцена, Москва
E-mail: Shirokikh-irina1@yandex.ru

Наличие добавочных долек молочных желез (ДДМЖ) – довольно редкая аномалия. Патологические процессы в ДДМЖ встречаются в 2–6% случаев, а частота рака – 0,2–0,3% от общей его частоты. Клиническая и дифференциальная диагностика рака ДДМЖ довольно сложна. Представленное клиническое наблюдение интресно как с диагностической, так и с лечебной точки зрения.

Ключевые слова: онкология, добавочные дольки, молочные железы, рак добавочной доли, молочные линии.

Ткань молочной железы (МЖ), расположенная в период гистогенеза вне молочной линии, традиционно описывается как аберрантная, или добавочная доля МЖ (ДДМЖ). Такие участки ткани, по сути дела, являются дивертикулами, которые развиваются в эмбриональный период, а затем теряют связь с нормально расположенной МЖ.

Впервые ДДМЖ описал в 1872 г. Harting [1] у 30-летней женщины в области левой большой половой губы. С тех пор описывались разные варианты данной аномалии как источника развития доброкачественных и злокачественных новообразований.

В норме развитие МЖ происходит на 6-й неделе внутриутробного развития. Сначала от подмышечной впадины до паховой области на вентролатеральных стенках тела образуются 2 молочные линии, а затем в результате их утолщения и разрастания в виде тяжей, распространяющихся в подлежащую соединительную ткань, – МЖ. В течение 3-го и 4-го месяцев внутриутробного развития эти тяжи растут и создают выстилку главных протоков, а группы клеток, расположенные на их концах, образуют в дальнейшем мелкие протоки и концевые секреторные отделы [3]. Если не происходит нормальной инволюции молочного гребня, вдоль молочной линии формируются добавочные МЖ. Следует отметить, что протоковая система добавочных долек не так хорошо организована, как в нормальной или добавочной МЖ, протоки не собираются в соске или другом центральном участке.

В литературе описаны случаи ДДМЖ разной локализации – от подмышечной до паховой области. Гораздо реже ДДМЖ встречаются вдали от молочных линий – в областях лица, шеи, верхних конечностей, средней части спины, наружных половых органов, ягодиц и бедер [4–6, 10, 11, 17].

Клиническая и дифференциальная диагностика ДДМЖ представляет значительные трудности. Добавочная ткань МЖ может подвергаться физиологическим изменениям и гормональным влияниям. С наибольшей долей вероятности об

эктопически расположенной ткани МЖ свидетельствуют следующие клинические признаки: часто – двусторонняя локализация; размеры 3–5 см в диаметре; отчетливая связь пальпируемого образования с фазой менструального цикла [2].

Рентгенологически ДДМЖ выглядят как добавочные округлые тени, редко связанные с нормально расположенной МЖ. Для дифференциальной диагностики ДДМЖ с другими образованиями можно использовать УЗИ с последующей пункционной биопсией.

Патологические процессы в ДДМЖ отмечаются в 2–6% случаев [10]. Рак МЖ (РМЖ) встречается в ДДМЖ в 6% случаев [8, 14, 19]. Частота возникновения РМЖ в ДДМЖ – 0,2–0,3% от общей его частоты [9]. Случаи аутосомно-доминантного наследования данной патологии встречаются редко [13]. Рак ДДМЖ следует дифференцировать с избытком жировой ткани в подмышечной области, липомой, лимфаденом, лимфомой, гидраденитом. В основном встречается рак ДДМЖ подмышечной локализации (от 55 до 65% наблюдений), из которых до 79% случаев – инфильтративный протоковый рак, 9,5% – медуллярный и дольковый [2, 16]. Описаны единичные сообщения о раке Педжета и папиллярном раке [6].

Таким образом, используя данные клинической картины, клинико-инструментальных обследований, результаты биопсии, можно поставить окончательный диагноз рака ДДМЖ и выработать необходимую тактику лечения.

Приводим клиническое наблюдение.

В отделении реконструктивно-пластической хирургии молочной железы и кожи Московского научно-исследовательского онкологического института (МНИОИ) им. П.А. Герцена с 30.01.15 по 13.02.15 находилась пациентка Б., 35 лет, с клиническим диагнозом: рак ДД левой МЖ III стадии, T4vN2M0; трижды негативный тип с базальноклеточным фенотипом; состояние после селективной артериальной химиоинфузии доксорубицином в ноябре 2014 г.; состояние после 1 курса полихимиотерапии (ПХТ) в декабре 2014 г.

Женщина считала себя больной с июля 2014 г., когда самостоятельно обнаружила образование в левой подмышечной области; связала это с травмой во время физических упражнений, к врачу не обращалась. В августе 2014 г. появилась краснота в виде полоски по передней подмышечной области, которая постепенно распространилась в подмышечную область; одновременно увеличился отек. В октябре 2014 г. самостоятельно обратилась в поликлинику МНИОИ им А.П. Герцена для обследования и лечения (рис. 1); был поставлен диагноз: рак левой МЖ T₄N₂M₀; метастазы (mts) в подмышечные лимфатические узлы слева с угрозой распада.

Рис. 1. Пациентка до лечения, октябрь 2014 г.

06.11.14 предпринята попытка уменьшения образования в левой подмышечной области; селективная внутриартериальная (устье левой грудоспинальной артерии) химиоинфузия (доксорубицин – 90 мг) – рис. 2. Отмечена незначительная положительная динамика. Тактика лечения повторно обсуждена на консилиуме; с учетом возраста пациентки и распространенности опухолевого процесса рекомендована системная ПХТ. В декабре 2014 г. проведен 1 курс ПХТ (таксаны с платиной) с отрицательной динамикой в виде увеличения образования и возникновения свища (рис. 3). 30.01.15 была госпитализирована в МНИОИ им. П.А. Герцена для хирургического лечения по витальным показаниям (рис. 4).

Из анамнеза: наследственность не отягощена, беременностей не было.

Рис. 2. Пациентка в декабре 2014 г. после внутриартериальной химиоинфузии

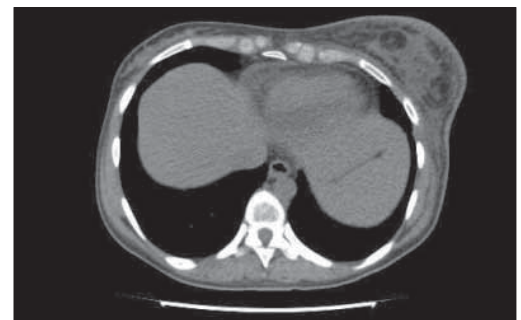
Рис. 3. Пациентка на момент поступления для хирургического лечения; состояние после 1 курса ПХТ (доцетаксел + карбоплатин), январь 2015 г.

Рис. 4. Пациентка на момент осмотра при поступлении

Рис. 5. КТ-снимки органов грудной полости

Status localis: МЖ средних размеров, симметричные, патологических выделений из сосков нет. Кожа левой МЖ в центральных отделах отечная, гиперемирована. При пальпации четкие узловые образования не определяются. В левой подмышечной области – образование до 15 см, ограничено, подвижное. Кожные покровы в левой подмышечной области синюшны, гиперемированы от среднеключичной линии до задней подмышечной области. Справа при пальпации четких узловых образований не выявлено. Надключичные и подключичные лимфатические узлы слева не увеличены (см. рис. 4).

Специальное обследование

1. УЗИ МЖ, регионарных зон, брюшной полости, забрюшинного пространства, органов малого таза (исследование накануне менструации и гормональной терапии) от 10.10.15. При исследовании МЖ на фоне диффузных фиброзных изменений справа и выраженного отека (кожа – до 11 мм) слева очаговой патологии не выявлено. В левой подмышечной области – образование с неровными четкими контурами гипозоженной неоднородной структуры с кистозными полостями до 2–3 см с усиленным кровотоком, размерами 84×90×82 мм (биопсия). В подмышечной области справа определяются лимфатические узлы слабогипозоженной структуры (не менее 5) размером до 18×9 мм, гипозоженный ободок до 4 мм. В подключичных областях слева визуализируются лимфатические узлы гипозоженной структуры размером 18×16 мм (пунктированы) и не менее 3 – до 5×6 мм. При исследовании надключичных, парастернальных областей, печени, поджелудочной железы, парааортальных и паракавадных областей, по ходу подвздошных сосудов очаговой патологии не выявлено. Матка, яичники – без особенностей. Заключение: эхо-картина объемного образования левой подмышечной области? Заболевание из добавочной долики слева? картина мтс в лимфатические узлы левой подключичной области; гиперплазированные лимфатические узлы правой подмышечной области; отек левой МЖ.

2. Компьютерная томография (КТ) органов грудной полости от 15.10.15. Заключение: опухолевый конгломерат левой аксиллярной области (вероятнее всего, мтс); мтс в аксиллярные, подмышечные лимфатические узлы; лимфаденопатия правой аксиллярной области; возможно, гиперплазия – УЗИ; уплотнение структуры в центральных отделах левой МЖ с утолщением кожи; возможно, первичное поражение (рис. 5).

3. Сцинтиграфия костей скелета – без вторичных очаговых изменений.

Рис. 6. Пациентка в 1-е сутки после операции

Рис. 7. Пациентка через 12 мес после хирургического лечения

4. При клинко-рентгеносонографическом обследовании МЖ от 17.10.15 – отек левой МЖ в виде тяжистой перестройки структуры; кожа утолщена до 1,0 см в центральном отделе левой МЖ, в верхне-наружном квадранте; ближе к опухолевому конгломерату – образование 0,7×0,5 см с четкими ровными контурами – эхографическая картина более всего соответствует внутриорганному мтс/мтс в интрамаммарный лимфатический узел (?), а не первичному очагу. В других отделах обеих МЖ видимых патологических образований нет. Биопсия данного образования: ткань лимфатического узла с мтс низкодифференцированного аденогенного рака, возможно, МЖ.

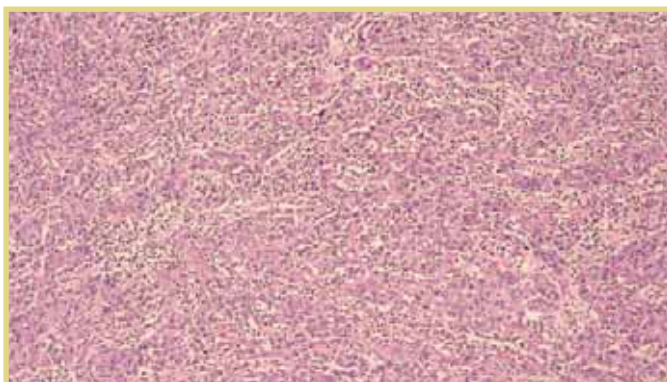
Лечение

04.02.15 – радикальная мастэктомия слева с закрытием дефекта местными тканями и пластикой подмышечной области композитно-мышечным трансплантатом (рис. 6, 7).

Операционное гистологическое заключение: по результатам гистологического и иммуногистохимического (ИГХ) исследований, опухоль является инфильтративным раком ДДМЖ неспецифического типа без признаков лечебного патоморфоза (G3), triple-negative, базальный тип (рис. 8).

13.02.15 пациентка выписана в удовлетворительном состоянии.

В дальнейшем тактика лечения обсуждалась на консилиуме с участием хирурга, радиолога, химиотерапевта; рекомендованы ПХТ по прежней схеме (таксаны с платиной), лучевая терапия на подмышечную область слева.

Рис. 8. Микроскопическая картина препарата; окраска гематоксилином и эозином (×100)

Срок наблюдения составил 12 мес. В настоящее время рецидив и мтс отсутствуют.

Описанный клинический случай представляет интерес в связи с редкостью и трудностями клинической и дифференциальной диагностики рака ДДМЖ.

Так как первичный РМЖ часто распространяется в аксиллярную область, его трудно отдифференцировать от рака ДДМЖ. Поставить точный диагноз рака ДДМЖ в таких случаях важно потому, что это дает дополнительную информацию для определения тактики лечения. В нашем клиническом случае в самой ткани МЖ не было выявлено никаких патологических новообразований. Таким образом, для постановки диагноза в первую очередь следовало исключить РМЖ с поражением подмышечных лимфатических узлов, оккультный РМЖ, лимфому. Для окончательной постановки диагноза должны быть проведены гистологическое и ИГХ-исследование. Следует отметить, что рак ДДМЖ может быть похож на метастатически измененный лимфатический узел. Этот факт должен насторожить патологоанатомов, проводящих морфологическое исследование препарата, и указать на необходимость полного и тщательного исследования подмышечных лимфатических узлов [12].

В качестве метода хирургического лечения нами, как и многими авторами, была выбрана радикальная мастэктомия, которая предполагает широкое иссечение опухоли с окружающими тканями и региональную лимфодиссекцию [15]. Если используются менее радикальные методы, показано тщательное динамическое наблюдение для своевременного выявления рецидива. В послеоперационном периоде, как и при лечении РМЖ, рекомендованы химиотерапия, лучевая терапия, гормонотерапия в зависимости от ИГХ-статуса опухоли.

Прогнозировать течение рака ДДМЖ сложно в связи с редкостью подобных случаев и отсутствием последующих данных об этих пациентках. Кроме того, трудно гистологически отдифференцировать рак ДДМЖ от РМЖ [18]. Некоторые авторы считают, что добавочная ткань МЖ более склонна к злокачественным изменениям, чем нормальная [15]. Другие исследователи сообщают, что рак ДДМЖ может метастазировать в региональные лимфатические узлы гораздо чаще и быстрее, нежели РМЖ [7, 19].

Несмотря на то, что рак ДДМЖ встречается очень редко, для его диагностики, как правило, применяются те же методы, что и при обычном РМЖ. Тем не менее рак такой локализации нелегко обнаружить, если нет очевидной клинической симптоматики. Для выработки тактики дальнейшего лечения пациентки с дополнительными тканями МЖ подлежат тщательному обследованию и диагностике.

Литература

1. Сарибекян Э.К., Ефанов В.В., Широких И.М. и др. Добавочные молочные железы. Случай из клинической практики // Исследования и практика в медицине. – 2015; 2 (4): 77–81.
2. Скотников В.И., Хазов П.Д. К дифференциальной диагностике липом и добавочных долек молочных желез в подмышечной области // Вестн. хирургии. – 1981; 4: 121–3.
3. Филиппова Е.М., Щеголев А.И., Дубова Е.А. и др. Добавочная молочная железа и ее поражения / М.: ФГУ Институт хирургии им. А.В. Вишневского Росмедтехнологий, 2008.
4. Camisa C. Accessory breast on the posterior thigh of a man // J. Am. Acad. Dermatol. – 1980; 3: 467–9.
5. Chang-Park M., Giampoli E., Emery J. Mucinoses Adenocarcinoma of the vulva // Arch. Pathol. Lab. Med. – 2002; 126: 1216–8.
6. Caceres M., Shih J. et al. Metaplastic carcinoma in an ectopic breast // South Med. J. – 2002; 95: 23–4.
7. Deaver J., McFarland J. The Breast: its anomalies, its diseases and their treatment / Philadelphia: P. Blakiston's Sons & Co, 1917; p. 79.
8. Evans D., Guyton D. Carcinoma of the axillary breast // J. Surg. Oncol. – 1995; 59: 190–5.
9. Ganaraj A., Petric J. Diagnosis and treatment arising in ectopic breast tissue // Contemporary Surg. – 2002; 58: 566–70.
10. Grossl N. Supernumerary breast tissue: historical perspectives and clinical features // South Med. J. – 2000; 93: 29–32.
11. Hanson E., Segovia J. Dorsal supernumerary breast. Case report // Plast. Reconstr Surg. – 1978; 61: 441–5.
12. Hao Jin-Yan, Yang Cui-cui, Liu Fang-Fang. Accessory Breast Cancer Occurring Concurrently with Bilateral Primary Invasive Breast Carcinomas: A Report of Two Cases and Literature Review // Cancer Biol. Med. – 2012; 9 (3): 197–201.
13. Loukas M., Clarke P., Tubbs R. Accessory breasts: a historical and current perspective // Am. Surg. – 2007; 73: 525–8.
14. Marshall M., Moynihan J., Frost A. et al. Ectopic breast cancer: case report and literature review // Surg. Oncol. – 1994; 3: 295–304.
15. Nakao A., Saito S., Inoue F., et al. Ectopic breast cancer: a case report and review of the Japanese literature // Anticancer Res. – 1998; 18: 3737–40.
16. Routiot T., Marchal C., Verhaeghe J. et al. Breast carcinoma located in ectopic breast tissue: a case report and review of the literature // Oncol. Rep. – 1998; 5: 413–7.
17. Roorda A., Hansen J., Rider J. et al. Rider Ectopic breast cancer: special treatment considerations in the postmenopausal patient // Breast J. – 2002; 8: 286–9.
18. Speert H. Supernumerary mammae with special reference to the rhesus monkey // The Quart Rev. Biol. – 1942; 17: 59–68.
19. Yerra L., Karnad A., Votaw M. Primary breast cancer in aberrant breast tissue in the axilla // South Med. J. – 1997; 90: 661–2.

CLINICAL FEATURES OF ACCESSORY BREAST CARCINOMA

A. Zikiryakhodzaev, MD; N. Ablitsova, Candidate of Medical Sciences; I. Shirokikh; A. Ermakov, Candidate of Medical Sciences
P.A. Herzen Moscow Oncology Research Institute, Moscow

The accessory breast (AB) is a rather rare anomaly. Pathological processes in the AB occur in 2–6% of cases, and the rate of its carcinoma is 0.2–0.3% of its total rates. The clinical and differential diagnosis of AB carcinoma is quite complex. The described clinical case is interesting from both the diagnostic and therapeutic points of view.

Key words: oncology, accessory breast, breasts, accessory breast carcinoma, milk ridges.